

дворянства Беларуси в восстании 1830–1831 гг. // Вестник Брестского государственного технического университета. – Серия гуманитарные науки. – 2010 – № 6(76) – С. 10–14; *Он же* : Социально-сословный состав участников восстания 1830–1831 гг. в Минской губернии // Вестник МГГУ им. М. А. Шолохова. Серия История и Политология, 2012. – № 2. – С. 22–32.

3. *Dangel, S.* Rok 1831 w Minszczyźnie. Т. 2. / *S. Dangel*. – Warszawa : Wyd. Instytutu badania ziem wschodnich Rzeczypospolitey Polskiej, 1925. – 189 s.

4. *Гарбачова, В. В.* Паўстанне 1830–1831 гг. на Беларусі / *В. В. Гарбачова*. – Мінск : БДУ, 2001. – 186 с.

5. *Воронков, И. А.* Польское восстание 1830–1831 гг. в Литве и Белоруссии : дисс. ... канд. ист. наук: 07 00 02 / *И. А. Воронков*. – М., 1951. – 430 с.

6. *Ильин, А.* 1831 год на Берестейском Полесье / *А. Ильин* [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://brama.brestregion.com/nomer18/artic10.shtml> – Дата доступа : 03.12.2019.

7. *Feduszka, J.* Powstanie Listopadowe na Litwie i Zmudzi / *J. Feduszka* // TeKa Kom. Hist. OL PAN. – 2004. – № 1. – S. 110–160.

8. Белоруссия в эпоху феодализма. – Т. 4. – Минск : Наука и техника, 1979. – 376 с.

9. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). Фонд 4. – Оп. 1. – Д. 305. Следственное дело по обвинению руководителя мятежников Титуса Пусловского и членов его войска за участие в мятеже.

10. НИАБ. Фонд. 1. – Оп. 27. – Д. 64. Списки лиц, принимавших деятельное участие в польском восстании 1831 г. и показания их, данные следственной комиссии.

11. НИАБ. Фонд. 1. – Оп. 27. – Д. 65. Списки лиц, участвовавших в восстании.

12. *Луговцова, С.* Репрессии против повстанцев / *С. Луговцова* // Гісторыя : праблемы выкладання – 1999. – № 2. – С. 30–42.

13. *Гарбачова, В. В.* Удзельнікі паўстання 1830–1831 гг. на Беларусі : біябібліяграфічны слоўнік / *В. В. Гарбачова*. – Мінск : Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, 2004. – 398, [2] с.

Karpovich O. V. Actions of Titus Puslovsky's Rebel Group on Polesie in 1831

This November marks the 190th anniversary of the 1830-1831 uprising. The events of those distant years on the territory of modern Belarus are still an occasion for discussion and, for the most part, remain poorly studied. In this publication, based on previously unknown sources, an attempt is made to trace the main stages of formation, social composition, and combat operations of the rebel detachment of landowner Adam-Titus Puslovsky on the territory of Pinsk and Kobrin counties in the summer of 1831.

УДК 94(476)+94(438)

Кузьмич В. Н.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПОГРАНИЧНЫХ СЛУЖБ С МЕСТНЫМ НАСЕЛЕНИЕМ НА БЕЛОРУССКОМ УЧАСТКЕ СОВЕТСКО-ПОЛЬСКОЙ ГРАНИЦЫ В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Статья посвящена проблеме взаимоотношений между пограничными службами и местным населением на белорусском участке советско-польской границы. Автор рассматривает методы стабилизации ситуации в пограничном регионе с советской и польской стороны, касавшиеся жителей пограничья. В Польше пограничные службы старались наладить сотрудничество с местным населением, что способствовало развитию региона. В БССР была установлена система тотального контроля и преследования, что сказывалось на общем состоянии пограничья.

Система пограничной охраны на белорусском участке советско-польской границы оформлялась на протяжении почти двух десятилетий. Особенности политической и социально-экономической ситуации в регионе требовали повышенного внимания и значительных средств, направленных на стабилизацию пограничья.

В Польше становление пограничной охраны прошло сложный путь от контролирования границы в 1921 г. Министерством военных дел (временной инспекции 2-й армии), через передачу Министерству внутренних дел (Главная комендатура таможенных батальонов), создание в 1922 г. пограничной охраны (Straż graniczna) под ведомством Министерства внутренних дел, и последним шагом – учреждением в 1924 г. Корпуса Охраны Пограничья (КОП). В результате белорусский участок польско-советской границы полностью оказывался в сфере компетенции КОП и его подразделений: на юге – 5-й бригады «Полесье», в центральной части – 2-й бригады «Новогрудок», на севере – 3-й бригады «Вильна» [9, s. 194].

Организация охраны участка советско-польской границы со стороны советской Беларуси также не была простой. Сначала функция охраны границ была возложена на специальные войска ВЧК (Особый отдел Западного Фронта в Смоленске. Затем в 1922 г. в составе войск ГПУ был создан Отдельный пограничный корпус войск ГПУ [7, с. 198 – 199]. В 1924 г. пограничные органы и пограничные войска были объединены в единый аппарат пограничной охраны ОГПУ. Наряду с другими в него входил Белорусский пограничный округ, который состоял из семи пограничных отрядов. В 1926 г. было создано Главное управление пограничной охраны и войск ОГПУ, которое стало центром руководства всеми войсками ОГПУ и охраной границы. Когда в 1934 г. был воссоздан Народный комиссариат внутренних дел, функции ОГПУ были переданы в его состав. При Наркомате функционировало Главное управление пограничной и внутренней охраны НКВД (ГУПВО) [там же, с. 213].

Задачи, которые ставили власти Польши и Советского Союза для урегулирования ситуации в пограничном регионе, почти не отличались. Для достижения цели обеими сторонами предусматривалось:

- создание мощной системы охраны границы, которая обеспечивала бы военную, политическую и экономическую защиту государства;
- проведение необходимой агитации и пропаганды среди пограничного населения для привлечения его на сторону новой власти;
- колонизация пограничья «надежными элементами»;
- широкое использование населения в качестве информаторов.

На практике методы достижения поставленных задач в соседних государствах отличались особенно в отношении к пограничному населению.

Для обеспечения максимальной безопасности государственной границы необходимо было обеспечить усиленную охрану в военном и политическом плане, а также создать из местного пограничного населения надежный оплот советской власти. Для достижения этих задач советское руководство сосредоточилось на административно-репрессивных методах: чистках административного и партийного аппаратов, ускоренном создании колхозов, выселении кулаков, национальных меньшинств и политически неблагонадежных элементов, ограничении передвижения и др., в ущерб налаживанию нормальных социально-экономических отношений в пограничном регионе.

В декабре 1925 г. ЦИК СССР принял решение об усилении работы в районах пограничной полосы. Особое внимание следовало уделить четырем административным пограничным округам: Полоцкому, Минскому, Бобруйскому и Мозырскому. Решение обязывало исполкомы и советы всех уровней усилить работу с крестьянством на пограничье, привлекать его к социалистическому строительству, содействовать экономическому развитию приграничных районов [7, с. 223]. Вполне логичное и безобидное на бумаге решение с началом массовой коллективизации обернулось печальными последствиями для пограничного населения.

В регионе проводились изменения в военной, политической, экономической и культурной сферах. Практически все они касались местного населения и вносили коррективы в привычный уклад его жизни. Мероприятия по формированию новой социальной категории – житель советского пограничья – можно условно разделить на три части. Первая часть включала зачистку пограничных территорий от «ненадежного элемента», подразумевавшую выселение контрреволюционеров и зажиточных крестьян, так называемых кулаков. Оплотом контрреволюции и сепаратизма в Беларуси считалось также небелорусское население. Поэтому семьи поляков, литовцев, латышей, финнов депортировались в Сибирь, а главы семей арестовывались и отправлялись в лагеря. Кроме этого, на советской стороне одним из факторов дискриминации и применения репрессивных мер являлось классовое происхождение.

Затем следовала идеологическая обработка оставшегося населения и приобщение его к строительству социалистического государства. Завершало процесс заселение пограничной полосы политически надежными людьми: красноармейцами, активистами компартии и комсомола, передовыми колхозниками [там же, с. 112 – 113].

При этом часто фиксировались случаи превышения погранохраной своих полномочий. Командиры погранотрядов устраивали настоящий террор среди местных жителей, арестовывали, подозрительных расстреливали без разбирательства [3, с. 41]. Пограничники эксплуатировали местное население: отбирали документы и возвращали их только после отработки (перевоз дров, вырубка просек и др.) [6, л. 6].

Для получения сведений о настроениях населения создавалась сеть информаторов. В качестве информаторов советская разведка использовала определенные категории людей. Это были торговцы всех видов, даже торговые фирмы, особенно еврейские. В обмен на сотрудничество с особотделом им разрешали провозить через границу контрабанду. Так, на пограничной территории Несвиж – Микашевичи с особотделом сотрудничала польская торговая фирма „Kresy”, имевшая связи с советским «Внешторгом» [2, л. 2]. Также к осведомлению привлекалась местная крестьянская молодежь от 24 до 30 лет, которая легко вербовалась благодаря активной коммунистической пропаганде. Вербовали также молодежь с польской стороны, приходившую на советскую территорию на заработки или к родне. Использовалось недовольство польских жителей новыми порядками на пограничье, нежелание служить в польской армии. Привлекали к осведомительской работе в основном грамотных молодых людей, которые рассчитывали с приходом советской власти занять определенное положение в обществе [1, л. 53].

Стабилизация пограничья с польской стороны носила менее радикальный характер. Так, при создании пограничных служб делался упор на их профессионализм, а не на партийную принадлежность, но в кадровой политике существовали ограничения по национальному и религиозному признаку. Пограничные войска реже использовали не по прямому назначению.

Подход к местному населению также отличался. Политика Речи Посполитой в отношении к белорусам, русским и украинцам выражалась в их полонизации. Власти запрещали деятельность национальных общественных и политических организаций, закрывали национальные школы, православные храмы или переоборудовали их в католические. Представителям непольской национальности отказывали в трудоустройстве на государственную службу. Все это ущемляло права и свободы местных жителей, их социально-экономические интересы и являлось одним из источников политической нестабильности [5, с. 8].

Особенности ситуации на восточной границе требовали специального подхода к пограничному населению. Значительная часть местных жителей неприязненно относились к польским властям. Это было связано с несогласием с политическим размежеванием этнических территорий, а также с национальной дискриминаци-

ей. Для повышения уровня уважения к властям, пограничным службам было приказано оказывать возможную помощь пограничному населению. Общественные работы были обязанностью служащих КОП, закрепленной служебной инструкцией. Основная сфера такой помощи – это развитие инфраструктуры пограничья. Корпус выделял людей на строительство дорог, мостов, электросетей, налаживание средств связи. Уважением пользовалась пожарная команда КОП, которая участвовала в тушении пожаров в городах и деревнях и спасла не один объект собственности. Необходимую помощь оказывала медико-ветеринарная служба Корпуса. Кроме этого, Корпус занимался активной культурно-просветительской деятельностью: проводил культурные мероприятия, на которые приглашалось местное население, организовывал совместное празднование религиозных праздников, строил библиотеки и читальни, организовывал профессиональные курсы. Магазины и торговые точки Корпуса, которыми могли пользоваться местные жители, предлагали большой ассортимент товаров за умеренные цены, что привлекало население. Все это содействовало улучшению отношений между властями и населением и повышало качество выполнения служебных обязанностей пограничниками, поскольку местные жители, в свою очередь, оказывали посильную помощь в охране границы [8, s. 164].

Одной из сфер деятельности Корпуса на пограничье была вербовочная работа среди местных жителей с целью создания сети информаторов. Информаторы должны были уведомлять о появлении незнакомых людей, о намерениях жителей нелегально уехать за границу, обо всех происшествиях на границе, о людях, имевших родственников в пограничной зоне и поддерживавших с ними контакты, о лицах, нелояльно настроенных к государству. Сеть информаторов была достаточно широкой. Так, полк охраны пограничья «Вилейка» в 1936 – 1938 гг. пользовался услугами 39 информаторов. Все они были местными жителями, в основном крестьянами, в возрасте от 15 до 65 лет [4, л. 1–3].

В результате проведения подобных мероприятий ситуация на пограничье с советской и польской стороны сложилась разная. В Польше это была атмосфера нелояльного отношения жителей пограничья к властям, но при этом сотрудничества с пограничными службами, которое редко принимало конфликтные формы.

В советской Беларуси власти пытались создать систему абсолютного подчинения населения интересам государства, ограничивавшую права и свободы граждан по национально-классовому принципу. Однако даже в условиях постоянной угрозы применения репрессий пограничное население часто конфликтовало с властями и силовыми структурами, стремясь отстаивать свои интересы.

1. Государственный архив Брестской области (далее – ГАБО), Ф. 67, оп. 1, д. 79. Инструкция советских органов контрразведки об организации советской разведывательной и пограничной службы, списки немецких шпионов и переписка с экспозитурами ДОК IX по персональным вопросам. 1921 г. 67 л.

2. ГАБО, Ф. 67, оп. 1, д. 286. Сообщения генерального штаба Министерства военных дел и тайных агентов о подпольной группе, подозреваемой в разведдеятельности в пользу советской России. 1922 – 1923 гг. 12 л.

3. *Заерко, А. Л.* Кровавая граница. Кн. Первая : 1918 – 1939 / *А. Л. Заерко.* – Минск : Камерон-Д, 2002. – 270 с.

4. Зональный Государственный архив в г. Молодечно. Ф. 5. Полк «Вилейка» Корпуса охраны пограничья. Оп. 1, д. 62. Список информаторов, 20.06.1936 – 14.04.1938 г. 14 л.

5. *Ладысеў, У. Ф.* Заходняя Беларусь у 1921 – 1939 гг. / *У. Ф. Ладысеў.* // Беларусь на мяжы тысячагоддзяў / рэдкал. : *А.П. Вайтовіч* (наук. рэд.) [і інш.] – Мінск : Беларуская энцыклапедыя, 2000. – С. 166–179.

6. Национальный архив Республики Беларусь Ф. 6, оп. 1, д. 410. Переписка с НКВД, ГПУ БССР о содержании оружия, об отпуске средств для обустройства западной границы. 1924 г. 18 л.

7. Пограничные войска СССР. 1918 – 1928. Документы и материалы / АН СССР, Ин-т истории СССР, Глав. упр. погран. Войск; редкол. : Ю. И. Кораблев [и др.]. – М. : Наука, 1973. – 927 с.

8. *Dominiczak, H.* Granica wschodnia Rzeczypospolitej w latach 1918 – 1939 / *H. Dominiczak.* – Warszawa, 1992. – 262 s.

9. *Zarys dziejów wojskowości polskiej w latach 1864–1939* / red.: P. Stawiecki. – Warszawa, 1990. – 960 s.

Kuzmich V. N. Interaction of Border Services with the Local Population on the Belarusian Section of the Soviet-Polish Border during the Interwar Period

The article is devoted to the problem of relations between the border services and the local population on the Belarusian section of the Soviet-Polish border. The author considers the methods of stabilizing the situation in the border region from the Soviet and Polish sides, as well as from the residents of the border area. In Poland, the border services tried to establish cooperation with the local population, which contributed to the development of the region. In the BSSR, a system of total control and persecution was established, which affected the General state of the border area.

УДК 94(476):2

Лисовская Т. В.

**ПРОТЕСТАНТИЗМ НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ В XVI – XIX ВВ.:
ОБЩИЕ ЧЕРТЫ**

В статье представлены вероучительные принципы протестантизма, отражены основные моменты распространения протестантизма на белорусских землях в XVI – XIX вв. Автором отмечена специфика религиозных процессов: их идентичность западноевропейским в XVI-XVII, и изменение протекания религиозных процессов с конца XVIII в связи с вхождением в состав Российской империи.

Протестантизм: основные черты и принципы вероучения.

Протестантизм (от лат. *protestatio* – публично доказывающий) – третья христианская конфессия, которая сформировалась в начале XVI в. после обнародования 31 октября 1517 г. Мартином Лютером «95 тезисов» в Виттенберге. В Тезисах М. Лютер критиковал учение об индульгенциях, чистилище, молитве за умерших и спасении заслугами святых. В целом, этот документ был выражением растущего недовольства официальным католицизмом. Впоследствии Лютер отверг папскую власть, особую благодать священства и его посредничество в спасении, потребовал упростить обрядность, подчинить церковь государям.

Основные вероучительные принципы протестантизма основываются на *Quinquesola*:

SolaScriptura – только Библия является священной книгой;

Solafide – только верой человек может получить спасение;

Solagratia – только по благодати Бога, а не по заслугам дано спасение;

SolusChristus – только Христос посредник между человеком и Богом;

SoliDeoGloria – только Богу слава.

Характерной чертой протестантизма является его многогранность, протестантизм развивается не как монолитная конфессия, а по мере развития делится на множество различных направлений. К традиционным протестантским конфессиям относят